

ПСИХОЛОГИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ PSYCHOLOGY OF SPECIAL AND INCLUSIVE EDUCATION

К проблеме доказательной психологической оценки социальной компетентности школьников в инклюзивном образовании

Юдина Т.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
Москва, Россия*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6209-1583>, e-mail: ta.yudina@gmail.com

Алехина С.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
Москва, Россия*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9374-5639>, e-mail: ipio.mgppu@gmail.com

Целью статьи является анализ проблематики психологической оценки социальной компетентности школьников в инклюзивном образовании в соответствии с принципами доказательного подхода, который предполагает взаимосвязь науки и практики. В статье рассматриваются основные теоретические подходы к определению понятия «социальная компетентность»: через показатели личной эффективности и способности достигать личных целей в социальном взаимодействии; через набор социальных навыков и действий; как сензитивности к проблемам межличностного взаимодействия; как производной социального, эмоционального и культурного интеллекта. Интегративная таксономия социальных компетенций рассматривается как теоретическая рамка для анализа существующих методик и выявления необходимости разработки новых психодиагностических методик, а также для построения индивидуальных профилей школьников в инклюзивном образовании. Обсуждаются возможности и ограничения использования психологических методик, адаптированных на русскоязычной выборке, для диагностики социальной компетентности школьников. Применение методов психологической диагностики для оценки эффективности образовательной практики рассматривается с точки зрения современных требований к доказательности.

Ключевые слова: социальная компетентность, социальный интеллект, социальные навыки, культурный интеллект, психодиагностика, доказательный подход.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 08.04.2022 № 073-00110-22-02 «Научно-методическое обеспечение механизмов развития инклюзивной образовательной среды в дошкольных и общеобразовательных организациях на современном этапе».

Для цитаты: Юдина Т.А., Алехина С.В. К проблеме доказательной психологической оценки социальной компетентности школьников в инклюзивном образовании [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 4. С. 41–50. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110404>

On the Problem of Evidence-based Psychological Assessment of School Students' Social Competence in Inclusive Education

Tatiana A. Yudina

*Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6209-1583>, e-mail: ta.yudina@gmail.com*

Svetlana V. Alekhina

*Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9374-5639>, e-mail: ipio.mgppu@gmail.com*

The purpose of the article is to analyze the problems of psychological assessment of the school students' social competence in inclusive education according to evidence-based approach, which implies the link between science and practice. The article discusses the main theoretical approaches to the definition of the concept of social competence: through indicators of personal effectiveness and the ability to achieve personal goals in social interaction; through a set of social skills and activities: as sensitivity to the problems of interaction between people, as an outcome of social, emotional and cultural intelligence. The integrative taxonomy of social competencies is considered as a theoretical framework for reviewing existing methods and identifying the need to develop new psychodiagnostic techniques, as well as for creating individual profiles of school students in inclusive education. The possibilities and limitations of using psychological methods and techniques adapted to the Russian-speaking sample for diagnosing the social competence of school students are discussed. The use of psychological diagnostic methods to assess the effectiveness of educational practice is considered from the point of view of evidence-based approach requirements.

Keywords: social competence, social intelligence, social skills, cultural intelligence, psychodiagnostics, evidence-based practice.

Funding. The study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 04/08/2022 No. 073-00110-22-02 «Scientific and methodological support for the mechanisms for the development of an inclusive educational environment in preschool and general education organizations at the present stage».

For citation: Yudina T.A., Alekhina S.V. On the Problem of Evidence-based Psychological Assessment of School Students' Social Competence in Inclusive Education. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 4, pp. 41—50. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110404> (In Russ.).

Введение

Эмпирические исследования убедительно показывают влияние социальной компетентности на академические достижения [29], а также психическое здоровье и благополучие детей и подростков [22; 28; 30]. Развитие социальной компетентности школьников выступает приоритетной задачей инклюзивного образования, которое системно внедряется в России последние десять лет. В основе парадигмы инклюзивного образования лежит социальная модель, ориентированная на изменения образовательной среды, ее адаптацию к особенностям и потребностям каждого обучающегося. Одним из основных факторов социализации школьников становятся отношения с педагогами и одноклассниками [16]. Сохраняющий свое напряжение спор о концепции развития инклюзивного образования еще и еще раз ставит вопрос об образовательном результате общего образования, особенно для детей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ). Федеральные образовательные стандарты нового поколения¹, вступившие в силу в сентябре 2022 г., основаны на системно-деятельностном подходе и ориентированы на развитие воспитательного процесса и социокультурной среды в образовательной организации в целях развития социальной компетентности каждого ученика.

Для оценки эффективности образовательных практик в плане развития социальной компетентности

детей и подростков необходимы методы психологической диагностики, которые позволяют объективно измерить показатели социальной компетентности, чтобы отследить их индивидуальную и возрастную динамику. Таким образом, актуальность анализа проблемы психологической диагностики социальных компетенций школьников связана с задачей оценки эффективности инклюзивных образовательных практик. В качестве таких практик мы будем понимать образовательные практики с эмпирически подтвержденной эффективностью (evidence-based practice), оценка которых была подтверждена эмпирическими научными исследованиями [2, с. 11].

Для систематизации требований к оценкам практик с подтвержденной эффективностью в МГППУ был разработан Стандарт доказательности социальных практик в сфере детства² (далее — Стандарт доказательности). В основе его методологии лежит представление о трех уровнях доказательности: начальном, базовом и продвинутом. При этом начальному уровню доказательности соответствует общее развернутое описание образовательной практики, понятное профессиональной аудитории. Базовый уровень доказательности предполагает систематическое и рефлексивное описание профессиональных действий сотрудников образовательных организаций, наличие формализованной структуры и алгоритмов действий. Продвинутый уровень доказательности образователь-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 286); Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287).

² URL: https://mgppu.ru/resources/images/faculties/СТАНДАРТ-ДОКАЗАТЕЛЬНОСТИ-ПРАКТИК_23.11.2018.pdf (дата обращения: 16.06.2022).

ной практики в целом соответствует требованиям к доказательности на уровне научных исследований, что позволяет осуществлять перенос образовательных технологий в другие образовательные среды с возможностью их адаптации с учетом специфики конкретной образовательной организации.

Уровневый принцип в доказательности образовательных практик относится и к планам проведения психологических исследований [2; 35]. С точки зрения доказательного подхода планы эмпирических исследований ранжируются по степени надежности и валидности от наименее достоверных к наиболее достоверным следующим образом: качественные описания отдельных случаев; корреляционные исследования; экспериментальные исследования с малой выборкой и измерениями до и после интервенции; эмпирические исследования с большой выборкой без привлечения контрольной группы; квазиэкспериментальные исследования с экспериментальной и контрольной группами; экспериментальные исследования с рандомизированными экспериментальными и контрольными группами [2, с. 15].

При оценке эффективности инклюзивных образовательных практик применение экспериментальных планов с уравненными по объему экспериментальными и контрольными группами, которые считаются эталоном доказательности, зачастую не представляется возможным, поскольку речь идет о включении в общий образовательный процесс обучающихся с ОВЗ, доля которых, как в общей детской популяции, так и в конкретном инклюзивном классе, составляет единицы процентов. В некоторых случаях оценка эффективности инклюзивной образовательной практики возможна только на уровне качественного описания отдельных случаев и отслеживания индивидуальной динамики развития обучающихся с ОВЗ [35].

Тем не менее методологические принципы Стандарта доказательности позволяют находить решения для задач оценки эффективности инклюзивных образовательных практик. В первую очередь речь идет о принципе нелинейности: разные направления и компоненты образовательной практики могут соответствовать разным уровням доказательности. Вторым важным принципом является соотнесение данных на разных этапах доказательного анализа: достоверность информации проверяется путем обязательного соотнесения данных, полученных различными методами из разных источников.

Таким образом, поиск методов и методик, доступных для психологов и достоверно подтверждающих эффективность практик, представляется актуальной задачей для развития инклюзивного образования. Методология доказательного подхода в образовании требует определения психодиагностических инструментов, позволяющих объективно зафиксировать изменения в развитии школьников и в целом оценить эффективность тех или иных форм образовательной деятельности. Эти аргументы становятся особенно

важными при решении сравнительных задач образования детей с особыми образовательными потребностями в разных образовательных условиях.

Основные теоретические подходы к определению социальной компетентности

Несмотря на высокую актуальность и практическую значимость диагностики социальной компетентности школьников, в психологической науке так и не сформулировано общепринятого определения этого понятия, что вызывает трудности, как в его изучении, так и в разработке диагностических методик. В наиболее общем виде социальная компетентность (social competence) рассматривается как способность эффективно взаимодействовать с окружающими людьми [12]. Некоторые авторы для обозначения такой способности используют понятие социально-эмоциональной компетентности (social-emotional competency) [34] или социально-эмоциональных компетенций (socio-emotional competences) [30]. В данной статье мы будем использовать эти понятия, не разделяя их.

Рассматривая определения понятия социальной компетентности более подробно, можно выделить несколько подходов, которые используются в современных исследованиях. Первый подход связан с описанием социальной компетентности через показатели личной эффективности и способности достигать личных целей в социальном взаимодействии, поддерживая при этом длительные позитивные отношения с другими (К. Рубин, Л. Роуз-Красно, Дж. Хаббард, Дж. Коие (K. Rubin, L. Rose-Krasnor, J. Hubbard, J. Coie)). Показателем социальной компетентности школьника в данном случае может выступать его принятие в группе сверстников, которое измеряется, например, с помощью социометрической методики. Стоит отметить, что социометрия позволяет достоверно выявлять детей, отвергаемых сверстниками, что указывает на дефициты социальной компетентности и трудности в построении отношений, однако она не раскрывает причины и характеристики этих трудностей [12].

Согласно второму подходу, исследователи определяют социальную компетентность через набор социальных навыков (social skills) и действий, которые дают ребенку возможность эффективно взаимодействовать с педагогами и сверстниками. В качестве примеров таких навыков можно привести умение поставить себя на место другого человека, умение решать возникающие в общении проблемы (Б. Сарасон (B. Sarason)). Некоторые авторы объединяют два указанных подхода, определяя социальную компетентность как адаптивное поведение, принятие сверстниками и навыки общения (Ф. Грешам, Д. Решли (F. Gresham, D. Reschly)) [привод. по: 12].

Несмотря на то, что среди исследователей существует консенсус о необходимости социальных навыков для принятия ребенка сверстниками, научные

представления о конкретном наборе таких навыков заметно разнятся. Рассмотрим для примера несколько типологий социальных навыков.

Одну из типологий предложила швейцарский исследователь А. Геррот (A. Garrote), объединив социальные навыки в две группы: 1) так называемые «эгоцентрические навыки», которые ориентированы на удовлетворение собственных потребностей и включают лидерство, уверенность и самоконтроль; 2) ориентированные на других людей навыки, такие как проявление эмпатии, навыки сотрудничества, умение оказывать поддержку [18].

Американские исследователи П. Калдарелла и К. Меррелл (P. Caldarella, K. Merrell) в 1997 г. выделили пять типов социальных навыков: 1) отношения со сверстниками (peer relations): социальное взаимодействие, просоциальное поведение, межличностные предпочтения, эмпатия, социальное участие, лидерство и др.; 2) управление собой (self-management): самоконтроль, социальная независимость, ответственность, соблюдение правил, толерантность к фрустрации и т. д.; 3) академические навыки (academic): адаптация к школе, уважение школьных правил, ориентация на задачу, академическая ответственность и др.; 4) уступчивость (compliance): сотрудничество, социальная кооперация, компетентность; 5) уверенность (assertion): инициатива, смелость, настойчивость, активность [14].

В 2014 г. К. Меррелл и Г. Гимпель (K. Merrell, G. Gimpel) предложили другую типологию социальных навыков, которая включает в себя четыре типа: 1) поведение ребенка, касающееся самого себя: например, ответственность, понимание последствий своих действий, умение в социально приемлемой форме выражать свои чувства; 2) навыки межличностного взаимодействия: разрешение конфликтных ситуаций, помощь другим и привлечение внимания; 3) поведение, связанное с окружающей средой: преодоление неожиданных событий и проявление интереса к социальному контексту; 4) навыки, связанные с конкретными задачами, такими как концентрация на выполнении задачи и выполнение задания. В целом, по мнению этих авторов, социальные навыки остаются одним из наименее четко определенных психологических понятий, что связано с разнообразием личностных качеств, способностей и поведенческого репертуара, необходимых для их проявления и развития [26].

Третий подход определяет социальную компетентность как сензитивность к проблемам взаимодействия людей, которая связана с рядом способностей: обдумывать последствия своих поступков, прогнозировать последствия своих действий, планировать последовательность действий по достижению целей, понимать поведение и мотивацию других людей, находить разные варианты разрешения проблемы и выбирать оптимальный из них (Г. Спивак, М. Шур (G. Spivack, M. Shure)). В этом случае социальная компетентность практически отождествляется с социальным интеллек-

том. К этому подходу можно условно отнести и определение социальной компетентности через понятие «модель психического» (theory of mind) как сложного многокомпонентного конструкта [27]. Поскольку социальные навыки иногда рассматривают как составляющую социального интеллекта, некоторые исследователи объединяют второй и третий подходы [12].

Четвертый подход состоит в том, что социальная компетентность понимается как производная социального и эмоционального интеллекта. Такого подхода придерживается А.И. Савенков, который отмечает тесное переплетение проблематики социального и эмоционального интеллекта и предлагает «считать эмоциональный интеллект частью социального интеллекта, а социальную компетентность — их производной» [7, с. 10]. В русле этого подхода может рассматриваться и позиция Д.В. Ушакова, который дает определение социальному интеллекту как способности к познанию социальных явлений, которая выступает в качестве составляющей социальной компетентности [8, с. 11 — 29].

Понятие социального интеллекта как элемента многокомпонентной структуры интеллекта было введено в американской психологии Э. Торндайком (E.L. Thorndike) как «способность понимать людей (мужчин и женщин, мальчиков и девочек) и управлять ими, поступать мудро в человеческих отношениях» (Thorndike, 1920, p. 228) [цит. по: 8, с. 109]. Одной из наиболее известных и влиятельных моделей интеллекта остается модель Дж. Гилфорда (J. Guilford), включающая около 120 способностей. Согласно этой модели с социальным интеллектом соотносится поведенческое содержание [8, с. 111].

В русле исследований социального интеллекта возникает несколько концептуальных проблем. Первой проблемой выступает соотношение общего и социального интеллекта. Ряд авторов (Д. Векслер, Г. Айзенк (D. Wechsler, H. Eysenck)) считали, что социальный интеллект зависит от абстрактного и выступает приложением общего интеллекта к разрешению социальных ситуаций. Другие авторы (Дж. Гилфорд, М. Форд, М. Тисак (J. Guilford, M. Ford, M. Tisak)) выделяли социальный интеллект как отдельный вид интеллекта и разрабатывали методики для его диагностики. Второй методологической проблемой выступает соотношение вербальных и невербальных методов диагностики социального интеллекта. Как указывает С.С. Белова, при проведении вербальных методик социальный и академический виды интеллекта перекрываются (Д. Китинг (D. Keating)), в то время как невербальные и поведенческие тесты (Дж. Гилфорд, М. О'Салливан, М. Форд, М. Тисак, Р. Стернберг (J. Guilford, M. O'Sullivan, M. Ford, M. Tisak, R. Sternberg)) дают возможность выделить социальный интеллект как отдельную способность [привод. по: 8, 109—118].

Еще одну составляющую социальной компетентности — эмоциональный интеллект — можно определить как «способность к пониманию своих и чужих

эмоций и управлению ими» [8, с. 129]. При этом исследователи выделяют два вида эмоционального интеллекта: внутриличностный и межличностный [18; 8, с. 29—39]. Методы диагностики эмоционального интеллекта подробно описаны в статье Ю.А. Кочетовой и М.В. Климаковой [3], поэтому мы не будем на них останавливаться в данной работе.

Для того чтобы подчеркнуть культурную обусловленность социальной компетентности, американскими исследователями было введено понятие культурного интеллекта, который понимается как способность личности гибко адаптироваться к разным культурным контекстам и эффективно взаимодействовать с людьми в ситуациях культурного разнообразия [16]. При этом в структуре культурного интеллекта выделяют когнитивный, мотивационный и поведенческий элементы. Для оценки культурного интеллекта предлагается использовать интервью, опросники и наблюдение [17]; кроме того, разработана методика «Шкала культурного интеллекта» [21], которая адаптирована и на российской выборке [1].

Интегративная модель социальной компетентности

В последние годы зарубежными учеными предложено несколько теоретических моделей для обобщения репертуара социальных навыков и компетенций [13; 33;]. Одной из наиболее полезных и перспективных для прикладных исследований в образовании, на наш взгляд, представляется интегративная таксономия социальных компетенций DOMASEC, разработанная британской исследовательницей И. Шун (I. Schoon) [30]. Эта таксономия представляет собой теоретическую рамку, которая интегрирует разработанные ранее модели. В своей таксономии И. Шун выделила три ключевых домена, в которых проявляются социальные компетенции: 1) ориентация на себя (self-orientation), 2) ориентация на других (other-orientation), 3) ориентация на задачу (task-orientation). В каждом из этих доменов выделяются аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты.

Домен ориентации на себя соотносится с потребностью личности в автономии и в аффективном компоненте может быть представлен эмоциональным компонентом самооценки, или эмоциональным самоотношением. В когнитивном компоненте он соотносится с понятиями Я-концепции, самосознания, самоэффективности, саморефлексии и идентичности, а в поведенческом компоненте — с понятиями саморегуляции, самоконтроля, эмоциональной регуляции и др. Домен ориентации на других связан с потребностью личности в отношениях. В эмоциональном компоненте этот домен соотносится с понятиями эмпатии и сострадания, в когнитивном — с социальной осведомленностью, толерантностью и уважением к другим, в поведенческом — с экстраверсией, способностью к сотрудничеству, лидерством, навыками в сфере отно-

шений, просоциальным поведением и т. д. Домен ориентации на задачу отвечает на потребность личности в компетентности. В аффективном компоненте он проявляется через ценности, интересы и увлеченность, в когнитивном компоненте — через открытость, предусмотрительность, ответственное принятие решений, оптимизм, любознательность и креативность, в поведенческом компоненте — через настойчивость, инициативу, целеустремленность и др. [30, с. 6].

Таксономия DOMASEC может быть полезной для систематизации существующих инструментов психологической диагностики и определения необходимости в разработке новых методик для оценки социальных компетенций. Так, например, анализ набора доступных российским психологам методик показывает, что в домене ориентации на себя разработан ряд методик для диагностики самооценки, а в домене ориентации на других недостаточно валидных и надежных методик для оценки эмпатии. Такие проблемы в наборе инструментов для психодиагностики необходимо заполнять, поскольку с практической точки зрения представляется важным проведение всесторонней оценки социальных компетенций для построения индивидуальных профилей школьников.

Оценка индивидуальных профилей социальных компетенций детей и подростков с особыми образовательными потребностями, обучающихся в условиях инклюзивного образования, позволит психологам дать конкретные рекомендации по поддержке и психолого-педагогическому сопровождению развития таких детей. Как показывают социометрические исследования в инклюзивных классах, школьники реже выбирают для совместной деятельности одноклассников с ОВЗ, чем своих нормотипичных сверстников [11]. Эти данные указывают на дефициты в развитии социальных компетенций у таких детей, однако не отвечают на вопрос о том, какие конкретно компетенции у них развиты недостаточно. Построение индивидуальных профилей социальных компетенций и систематическая оценка динамики их развития на основе доказательной психологической диагностики представляются крайне актуальными и значимыми научно-практическими задачами в инклюзивном образовании.

Методы психологической оценки социальной компетентности школьников

Для доказательной оценки социальной компетентности школьников могут использоваться психологические тесты, методы наблюдения, самоотчета, интервью, проективные и социометрические методики. Обсуждая вопросы диагностики социальных навыков, К. Меррелл предлагает рассматривать в качестве основных, или «первоочередных», методов наблюдение и шкалы оценки поведения. В качестве дополнительных, или методов «второй линии», он называет социометрические техники и интервью. И наконец, инструменты самоотчета и

проективные методики могут быть полезными в сравнении с общими результатами диагностики, но не должны использоваться в качестве основных методов оценки социальных навыков, поэтому они считаются методами «третьей линии» [24].

Одной из наиболее известных шкал для оценки социальной компетентности является Vineland Social Maturity Scale (VSMS), разработанная Е. Доллом (E.A. Doll) в 1935 г. по аналогии со Шкалой интеллекта Бине-Симона [15]. Впоследствии на основе шкалы VSMS А.М. Прихожан разработана русскоязычная методика оценки социальной компетентности подростков [6].

Другими примерами шкал для оценки социальных навыков являются англоязычные методики: Peer Social Behavior Code (PSBC) [38], School Social Behavior Scales (SSBS) [25], Social Skills Rating System (SSRS) [20], Scales of Social Competence and School Adjustment (SSCSA) [37], The Personal and Social Skills Scale for Preschool K-Students Aged 4—6 [36], Delaware Social-Emotional Competency Scale [34], Social and Emotional Learning Brief Scales [23], Teacher Impression Scale [32]. Поскольку перевод, адаптация и стандартизация этих шкал на русскоязычной выборке не проводились, к сожалению, они остаются недоступными, как для российских исследователей, так и для психологов-практиков.

Одной из немногих переведенных и стандартизированных в нашей стране методик для диагностики социального интеллекта является методика исследования социального интеллекта Е.С. Михайловой [4], которая основывается на французской версии теста Дж. Гилфорда и М. Салливан, опубликованной в 1977 г. (O'Sullivan, Guilford, 1977). Эта методика включает четыре субтеста, которые оценивают следующие способности: 1) прогнозировать последствия поступков на основе имеющейся информации; 2) распознавать общие свойства в потоке экспрессивной или ситуативной информации о поведении; 3) понимать изменения значения высказываний в разных контекстах; 4) понимать логику развития ситуаций взаимодействия и смысл поведения людей в этих ситуациях [8, с. 119—128].

Психометрический анализ этого теста был проведен Д.В. Люсиным и Н.Д. Михеевой. В качестве одного из основных замечаний было указано на культурную специфичность содержания заданий, которые должны быть адаптированы для российской культуры. Кроме того, исследователи отметили низкую внутреннюю согласованность субтестов и высказали сомнения в содержательной валидности некоторых заданий второго и четвертого субтестов. Таким образом, по мнению Д.В. Люсина и Н.Д. Михеевой, данная версия теста не обладает достаточным уровнем надежности и валидности для использования в исследовательских и психодиагностических целях [8, с. 119—128]. Альтернативная версия теста Гилфорда предложена и стандартизирована на российской выборке Л.А. Ясюковой [12].

Еще одной методикой диагностики социального интеллекта, доступной для российских психологов,

является «Шкала социального интеллекта Тромсо» (The Tromso Social Intelligence Scale, TSIS), предложенная исследователями из норвежского Университета Тромсо [31]. Для этой шкалы были получены хорошие психометрические показатели, как в зарубежных, так и в российских исследованиях. Методика представляет собой опросник и состоит из трех шкал, оценивающих следующие способности: 1) понимать и предсказывать чувства и поведение других людей; 2) понимать различные социальные ситуации; 3) входить в новые социальные ситуации, адаптироваться к ним. Адаптация шкалы TSIS на российской выборке проведена А.Д. Наследовым и В.Ю. Семеновым на выборке младших школьников и подростков [5], а также В.В. Шевелевым на выборке старшеклассников 15—18 лет [9; 10]. На основе детального психометрического анализа В.В. Шевелевым сделан вывод о валидности русскоязычной версии этой методики [9].

Кроме перечисленных методик, для диагностики социальной компетентности исследователями используются фрустрационный тест Розенцвейга, имеющий как взрослую, так и детскую версии; тест социальных установок, социальной перцепции и самооценки Фидлера — Ясюковой; тест толерантности для подростков Л.А. Ясюковой; тест социальной компетентности для младших школьников О.В. Белавиной [12].

Заключение

Одной из основных проблем в доказательной оценке социальной компетентности школьников можно считать отсутствие общепринятого научного определения этого понятия. При этом близкие по смыслу понятия социальных навыков как поведенческих проявлений и социального интеллекта как понимания ситуаций взаимодействия зачастую смешиваются, как в теоретических моделях, так и в психодиагностических методиках, разработанных на основе этих моделей. Кроме того, остаются дискуссионными вопросы о соотношении общего, эмоционального, социального и культурного интеллекта, а также об использовании вербальных и невербальных методов оценки социальной компетентности. Таким образом, даже проведение прикладного психологического исследования в образовании требует рефлексии теоретических подходов к определению категории социальной компетентности для адекватного выбора методов диагностики.

Еще одной насущной проблемой доказательной оценки социальной компетентности представляется нехватка валидных и надежных методик, адаптированных и стандартизированных на российской выборке. Психологические методики, разработанные зарубежными авторами, требуют не только перевода, но и культурной адаптации для эффективного использования в условиях российской образовательной системы.

Обсуждая перспективы исследования проблематики социальной компетентности в инклюзивном обра-

зовании, нельзя не упомянуть и еще один вопрос — о субъекте образования.

Можно констатировать, что для российских исследователей и педагогов-психологов, работающих в системе образования, в настоящее время доступны в основном опросные методы, которые отражают мнение педагогов и родителей о детях, но не учитывают субъектную позицию самих детей и, кроме того, не в полной мере отвечают современным требованиям доказательного подхода к оценке образовательных

практик. В то же время диагностика особых образовательных потребностей школьников требует от них достаточного уровня субъектности и социальной компетентности, для того чтобы осознать свои нужды и сообщить о них. В связи с этим разработка методик диагностики социальной компетентности, учитывающих субъектную позицию школьников, представляется актуальной и перспективной научно-практической задачей в ряду задач развития инклюзивного образования.

Литература

1. Беловол Е.В., Шкварило К.А., Хворова Е.М. Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке [Электронный ресурс] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 4. С. 5—14. URL: <https://elibrary.ru/pjojmz> (дата обращения: 07.11.2022).
2. Бусыгина Н.П., Подушкина Т.Г., Станилевский В.В. Доказательный подход в социальной сфере: основные понятия и принципы, история, перспективы // Социальные науки и детство. 2020. Том 1. № 1. С. 8—26. DOI:10.17759/ssc.2020010101
3. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Методы диагностики эмоционального интеллекта // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 4. С. 106—114. DOI:10.17759/jmfp.2019080411
4. Михайлова Е.С. Социальный интеллект. Концепции, модели, диагностика. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 266 с.
5. Наследов А.Д., Семенов В.Ю. Модификация шкалы социального интеллекта Tromsø для российских школьников [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 4. С. 5—21. URL: <https://elibrary.ru/vjhwxx> (дата обращения: 07.11.2022).
6. Прихожан А.М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. М.: ПЭБ, 2007. 56 с.
7. Савенков А.И. Структура социального интеллекта // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 7—15. DOI:10.17759/jmfp.2018070201
8. Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования [Электронный ресурс] / Под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. М.: Институт психологии РАН, 2004. 176 с. URL: <https://elibrary.ru/qxkoab> (дата обращения: 07.11.2022).
9. Шевелев В.В. Психометрическое обоснование опросника «Шкала социального интеллекта Тромсо» (The Tromsø Social Intelligence Scale, TSIS) на выборке городских подростков [Электронный ресурс] // Научное мнение. 2016. № 16. С. 144—156. URL: <https://elibrary.ru/xqvidn> (дата обращения: 07.11.2022).
10. Шевелев В.В., Коржова Е.Ю. Возможности психологической диагностики социального интеллекта в контексте жизненного пути [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Психология. 2019. Том 9. № 3. С. 311—324. URL: <https://elibrary.ru/tsirxv> (дата обращения: 07.11.2022).
11. Юдина Т.А. Сравнительный анализ характеристик социальной ситуации развития младших школьников, обучающихся в инклюзивных классах // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 3. С. 31—44. DOI:10.17759/psyedu.2020120302
12. Ясюкова Л.А., Белафина О.В. Социальный интеллект детей и подростков. М.: Институт психологии РАН, 2017. 181 с.
13. An integrative framework for conceptualizing and assessing social, emotional, and behavioral skills: The BESSI / C.J. Soto, C.M. Napolitano, M.N. Sewell, H.J. Yoon, B.W. Roberts // Journal of Personality and Social Psychology. 2022. Vol. 123. № 1. P. 192—222. DOI:10.1037/pspp0000401
14. Caldarella P., Merrell K.W. Common Dimensions of Social Skills of Children and Adolescents: A Taxonomy of Positive Behaviors // School Psychology Review. 1997. Vol. 26. № 2. P. 264—278. DOI:10.1080/02796015.1997.12085865
15. Doll E.A. The Measurement of Social Competence: A Manual for the Vineland Social Maturity Scale [Электронный ресурс]. Minneapolis: Educational Test Bureau, Educational Publishers, 1953. 692 p. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2006-11960-000> (дата обращения: 07.11.2022).
16. Dyson A., Howes A., Roberts B. What do we really know about inclusive schools? A systematic review of the research evidence [Электронный ресурс] // Special educational needs and inclusive education: Major themes in education / Ed. D. Mitchell. London: Routledge, 2004. P. 280—294. URL: <https://books.google.ru/books?id=b69gCu5YwesC&lpg> (дата обращения: 07.11.2022).
17. Earley P.C., Ang S. Cultural intelligence: Individual interactions across cultures. Stanford, CA: Stanford Business Books, 2003. 379 p.
18. Gardner H. Frames of Mind. The Theory of Multiple Intelligence. New York: Basic, 1983. 440 p.
19. Garrote A. The relationship between social participation and social skills of pupils with an intellectual disability: A study in inclusive classrooms // Frontline Learning Research. 2017. Vol. 5. № 1. P. 25—40. DOI:10.14786/flr.v5i1.266

20. Gresham F.M., Elliott S.N. *Social Skills Rating System: Manual*. Circle Pines, MN: American Guidance Service, 1990. 194 p.
21. *Handbook of cultural intelligence: Theory, measurement, and applications* / Eds. S. Ang, L. Dyne van. New York: Routledge, 2015. 414 p.
22. How Self-Concept, Competence, and Their Fit or Misfit Predict Educational Achievement, Well-Being, and Social Relationships in the School Context / S. Schneider, T. Lösch, D. Schneider, A. Schutz // *Collabra: Psychology*. 2022. Vol. 8. № 1. Article ID 37154. 29 p. DOI:10.1525/collabra.37154
23. Initial Development and Validation of the Social Skills Improvement System — Social and Emotional Learning Brief Scales-Teacher Form / C.J. Anthony, S.N. Elliott, J.C. DiPerna, P. Lei // *Journal of Psychoeducational Assessment*. 2021. Vol. 39. № 2. P. 166—181. DOI:10.1177/0734282920953240
24. Merrell K.W. *Assessment of Children's Social Skills: Recent Developments, Best Practices, and New Directions // Exceptionality*. 2001. Vol. 9. № 1—2. P. 3—18. DOI:10.1080/09362835.2001.9666988
25. Merrell K.W. *School Social Behavior Scales*. Sec. Ed. [Электронный ресурс]. 2002. 5 p. // BROOKES. URL: <https://brookespublishing.com/wp-content/uploads/2021/06/merrell-ssbs2-sample.pdf> (дата обращения: 07.11.2022).
26. Merrell K.W., Gimpel G. *Social Skills of Children and Adolescents: Conceptualization, Assessment, Treatment* [Электронный ресурс]. New York: Psychology Press, 2014. 216 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=weEBAWAAQBAJ> (дата обращения: 07.11.2022).
27. Navarro E. What is theory of mind? A psychometric study of theory of mind and intelligence // *Cognitive Psychology*. 2022. Vol. 136. Article ID 101495. 18 p. DOI:10.1016/j.cogpsych.2022.101495
28. Psychological Well-Being and Social Competence During Adolescence: Longitudinal Association Between the Two Phenomena / M. Gómez-López, C. Viejo, E.M. Romera, R. Ortega-Ruiz // *Child Indicators Research*. 2022. Vol. 15. P. 1043—1061. DOI:10.1007/s12187-021-09899-w
29. Quílez-Robres A., Moyano N., Cortés-Pascual A. Motivational, Emotional, and Social Factors Explain Academic Achievement in Children Aged 6—12 Years: A Meta-Analysis // *Education Sciences*. 2021. Vol. 11. № 9. Article ID 513. 22 p. DOI:10.3390/educsci11090513
30. Schoon I. Towards an Integrative Taxonomy of Social-Emotional Competences // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Article ID 515313. 9 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.515313
31. Silvera D.H., Martinussen M., Dahl T.I. The Tromsø Social Intelligence, a self-report measure of social intelligence // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2001. Vol. 42. № 4. P. 313—319. DOI:10.1111/1467-9450.00242
32. Social validity and psychometric properties of Teacher Impression Scale — A pilot study / M. Gladh, M. Westling, E. Siljehag, S. Odom // *European Journal of Special Needs Education*. 2022. Vol. 37. № 3. P. 461—476. DOI:10.1080/08856257.2021.1894401
33. Social-emotional skill assessment in children and adolescents: advances and challenges in personality, clinical, and educational contexts / L. Abrahams, G. Pancorbo, R. Primi, D. Santos, P. Kyllonen, O.P. John, F. De Fruyt // *Psychological Assessment*. 2019. Vol. 31. P. 460—473. DOI:10.1037/pas0000591
34. The Delaware Social-Emotional Competency Scale (DSECS-S): evidence of validity and reliability / L.S. Mantz, G.G. Bear, C.Y. Yang, A. Harris // *Child Indicators Research*. 2018. Vol. 11. № 1. P. 137—157. DOI:10.1007/s12187-016-9427-6
35. The matter of 'evidence' in the inclusive education debate / C. Boyle, G. Koutsouris, M. Salla, J. Anderson // *The Oxford Research Encyclopedia of Education* / Ed. G. Noblit. Oxford: Oxford University Press, 2020. 21 p. DOI:10.1093/acrefore/9780190264093.013.ORE_EDU-01019.R1
36. Validity and Reliability of an Adaptation of Personal and Social Skills Scale for K-Students for Use in 2.691 Greek Elementary Students / N. Kourmoussi, K. Kolliopoulou, G. Markogiannakis, G. Markogiannakis, I. Lazaridis // *Creative Education*. 2017. Vol. 8. № 14. P. 2352—2376. DOI:10.4236/ce.2017.814161
37. Walker H.M. *The Walker-McConnell Scale of Social Competence and School Adjustment: Elementary Version*. San Diego, CA: Singular Publishing Group, 1995. 54 p.
38. Walker H.M., Severson H.H. *Systematic Screening for Behavior Disorders (SSBD)* [Электронный ресурс]. Longmont, CO: Sopris West, 1992. 152 p. <https://books.google.ru/books?id=XM7yPAAACA> (дата обращения: 07.11.2022).

References

1. Belovol E.V., Shkvarilo K.A., Khvorova E.M. Adaptatsiya oprosnika «Shkala kul'turnogo intellekta» K. Erli i S. Anga na russkoyazychnoi vyborke [Elektronnyi resurs] [Russianglanguage verification of P.C. Earley and S. Ang's «Cultural intelligence scale»]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2012, no. 4, pp. 5—14. URL: <https://elibrary.ru/pjojmz> (Accessed 07.11.2022). (In Russ).
2. Busygina N.P., Podushkina T.G., Stanilevsky V.V. Доказательный подход в социальной сфере: основные понятия и принципы, история, перспективы [Evidence-based approach in the social area: basic concepts and guidelines, history, prospects]. *Social'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2020. Vol. 1, no. 1, pp. 8—26. DOI:10.17759/ssc.2020010101 (In Russ.).

3. Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Metody diagnostiki emotsional'nogo intellekta [Methods for diagnosing emotional intelligence]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 106—114. DOI:10.17759/jmfp.2019080411 (In Russ).
4. Mikhailova E.S. Sotsial'nyi intellekt. Kontseptsii, modeli, diagnostika [Social intelligence. Concepts, models, diagnostics]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. un-ta, 2007. 266 p. (In Russ).
5. Nasledov A.D., Semenov V.Y. Modifikatsiya shkaly sotsial'nogo intellekta Tromsø dlya rossiiskikh shkol'nikov [Elektronnyi resurs] [Modification of the tromsø social intelligence scale for the russian school pupils]. *Vestnik sankt-peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika [Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy]*, 2015, no. 4, pp. 5—21. URL: <https://elibrary.ru/vjhwxx> (Accessed 07.11.2022). (In Russ).
6. Prihozhan A.M. Diagnostika lichnostnogo razvitiya detei podrostkovogo vozrasta [Diagnostics of the personal development of adolescent children]. Moscow: PEB, 2007. 56 p. (In Russ).
7. Savenkov A.I. Struktura sotsial'nogo intellekta [Elektronnyi resurs] [Structure of social intellect]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 2, pp. 7—15. DOI:10.17759/jmfp.2018070201 (In Russ).
8. Ushakov D.V., Lyusin D.V. (eds.) Sotsial'nyi intellekt. Teoriya, izmerenie, issledovaniya [Elektronnyi resurs] [Social intelligence. Theory, measurement, research]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2004. 176 p. URL: <https://elibrary.ru/qxkoab> (Accessed 07.11.2022). (In Russ).
9. Shevelev V.V. Psichometricheskoe obosnovanie oprosnika «Shkala sotsial'nogo intellekta Tromsø» (The Tromsø Social Intelligence Scale, TSIS) na vyborke gorodskikh podrostkov [Elektronnyi resurs] [Psychometric reasoning of «The tromsø social intelligence scale2 Questionnaire based on the city teenagers sample]. *Nauchnoe mnenie [Scientific opinion]*, 2016, no. 16, pp. 144—156. URL: <https://elibrary.ru/xqvidn> (Accessed 07.11.2022). (In Russ).
10. Shevelev V.V., Korzhova E.Yu. Vozmozhnosti psikhologicheskoi diagnostiki sotsial'nogo intellekta v kontekste zhiznennogo puti [Elektronnyi resurs] [Possibilities of psychological diagnostics of social intelligence in the context of the life path]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2019. Vol. 9, no. 3, pp. 311—324. URL: <https://elibrary.ru/tsirxv> (Accessed 07.11.2022). (In Russ).
11. Yudina T.A. Sravnitel'nyi analiz kharakteristik sotsial'noi situatsii razvitiya mladshikh shkol'nikov, obuchayushchikhsya v inklyuzivnykh klassakh [Comparative Analysis of the Characteristics of the Social Situation of Development Primary School Children Studying in Inclusive Classes]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2020. Vol. 12, no. 3, pp. 31—44. DOI:10.17759/psyedu.2020120302 (In Russ).
12. Yasyukova L.A., Belavina O.V. Sotsial'nyi intellekt detei i podrostkov [Social intelligence of children and adolescents]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2017. 181 p. (In Russ).
13. Soto C.J., Napolitano C.M., Sewell M.N., Yoon H.J., Roberts B.W. An integrative framework for conceptualizing and assessing social, emotional, and behavioral skills: The BESSI. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2022. Vol. 123, no. 1, pp. 192—222. DOI:10.1037/pspp0000401
14. Caldarella P., Merrell K.W. Common Dimensions of Social Skills of Children and Adolescents: A Taxonomy of Positive Behaviors. *School Psychology Review*, 1997. Vol. 26, no. 2, pp. 264—278. DOI:10.1080/02796015.1997.12085865
15. Doll E.A. The Measurement of Social Competence: A Manual for the Vineland Social Maturity Scale [Elektronnyi resurs]. Minneapolis: Educational Test Bureau, Educational Publishers, 1953. 692 p. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2006-11960-000> (Accessed 07.11.2022).
16. Dyson A., Howes A., Roberts B. What do we really know about inclusive schools? A systematic review of the research evidence [Elektronnyi resurs]. In Mitchell D. (ed.), *Special educational needs and inclusive education: Major themes in education*. London: Routledge, 2004, pp. 280—294. URL: <https://books.google.ru/books?id=b69gCu5YwesC&lpq> (Accessed 07.11.2022).
17. Earley P.C., Ang S. Cultural intelligence: Individual interactions across cultures. Stanford, CA: Stanford Business Books, 2003. 379 p.
18. Gardner H. Frames of Mind. The Theory of Multiple Intelligence. New York: Basic, 1983. 440 p.
19. Garrote A. The relationship between social participation and social skills of pupils with an intellectual disability: A study in inclusive classrooms. *Frontline Learning Research*, 2017. Vol. 5, no. 1, pp. 25—40. DOI:10.14786/flr.v5i1.266
20. Gresham F.M., Elliott S.N. Social Skills Rating System: Manual. Circle Pines, MN: American Guidance Service, 1990. 194 p.
21. Ang S., Dyne van L. (eds.) Handbook of cultural intelligence: Theory, measurement, and applications. New York: Routledge, 2015. 414 p.
22. Schneider S., Losch T., Schneider D., Schu'tz A. How Self-Concept, Competence, and Their Fit or Misfit Predict Educational Achievement, Well-Being, and Social Relationships in the School Context. *Collabra: Psychology*, 2022. Vol. 8, no. 1, article ID 37154. 29 p. DOI:10.1525/collabra.37154
23. Anthony C.J., Elliott S.N., DiPerna J.C., Lei P. Initial Development and Validation of the Social Skills Improvement System — Social and Emotional Learning Brief Scales-Teacher Form. *Journal of Psychoeducational Assessment*, 2021. Vol. 39, no. 2, pp. 166—181. DOI:10.1177/0734282920953240

24. Merrell K.W. Assessment of Children's Social Skills: Recent Developments, Best Practices, and New Directions. *Exceptionality*, 2001. Vol. 9, no. 1—2, pp. 3—18. DOI:10.1080/09362835.2001.9666988
25. Merrell K.W. School Social Behavior Scales. Sec. Ed. [Elektronnyi resurs]. 2002. 5 p. In *BROOKES*. URL: <https://brookespublishing.com/wp-content/uploads/2021/06/merrell-ssbs2-sample.pdf> (Accessed 07.11.2022).
26. Merrell K.W., Gimpel G. Social Skills of Children and Adolescents: Conceptualization, Assessment, Treatment [Elektronnyi resurs]. New York: Psychology Press, 2014. 216 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=weEBAwAAQBAJ> (Accessed 07.11.2022).
27. Navarro E. What is theory of mind? A psychometric study of theory of mind and intelligence. *Cognitive Psychology*, 2022. Vol. 136, article ID 101495. 18 p. DOI:10.1016/j.cogpsych.2022.101495
28. Gómez-López M., Viejo C., Romera E.M., Ortega-Ruiz R. Psychological Well-Being and Social Competence During Adolescence: Longitudinal Association Between the Two Phenomena. *Child Indicators Research*, 2022. Vol. 15, pp. 1043—1061. DOI:10.1007/s12187-021-09899-w
29. Quílez-Robres A., Moyano N., Cortés-Pascual A. Motivational, Emotional, and Social Factors Explain Academic Achievement in Children Aged 6—12 Years: A Meta-Analysis. *Education Sciences*, 2021. Vol. 11, no. 9, article ID 513. 22 p. DOI:10.3390/educsci11090513
30. Schoon I. Towards an Integrative Taxonomy of Social-Emotional Competences. *Frontiers in Psychology*, 2021. Vol. 12, article ID 515313. 9 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.515313
31. Silvera D.H., Martinussen M., Dahl T.I. The Tromsø Social Intelligence, a self-report measure of social intelligence. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2001. Vol. 42, no. 4, pp. 313—319. DOI:10.1111/1467-9450.00242
32. Gladh M., Westling M., Siljehag E., Odom S. Social validity and psychometric properties of Teacher Impression Scale — A pilot study. *European Journal of Special Needs Education*, 2022. Vol. 37, no. 3, pp. 461—476. DOI:10.1080/08856257.2021.1894401
33. Abrahams L., Pancorbo G., Primi R., Santos D., Kyllonen P., John O.P., De F. Fruyt Social-emotional skill assessment in children and adolescents: advances and challenges in personality, clinical, and educational contexts. *Psychological Assessment*, 2019. Vol. 31, pp. 460—473. DOI:10.1037/pas0000591
34. Mantz L.S., Bear G.G., Yang C.Y., Harris A. The Delaware Social-Emotional Competency Scale (DSECS-S): evidence of validity and reliability. *Child Indicators Research*, 2018. Vol. 11, no. 1, pp. 137—157. DOI:10.1007/s12187-016-9427-6
35. Boyle C., Koutsouris G., Salla M., Anderson J. The matter of 'evidence' in the inclusive education debate. In Noblit G. (ed.), *The Oxford Research Encyclopedia of Education*. Oxford: Oxford University Press, 2020. 21 p. DOI:10.1093/acrefore/9780190264093.013.ORE_EDU-01019.R1
36. Kourmousi N., Kollipoulou K., Markogiannakis G., Markogiannakis G., Lazaridis I. Validity and Reliability of an Adaptation of Personal and Social Skills Scale for K-Students for Use in 2.691 Greek Elementary Students. *Creative Education*, 2017. Vol. 8, no. 14, pp. 2352—2376. DOI:10.4236/ce.2017.814161
37. Walker H.M. The Walker-McConnell Scale of Social Competence and School Adjustment: Elementary Version. San Diego, CA: Singular Publishing Group, 1995. 54 p.
38. Walker H.M., Severson H.H. Systematic Screening for Behavior Disorders (SSBD) [Elektronnyi resurs]. Longmont, CO: Sopris West, 1992. 152 p. <https://books.google.ru/books?id=XM7yPAAACA> (Accessed 07.11.2022).

Информация об авторах

Юдина Татьяна Алексеевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт проблем инклюзивного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6209-1583>, e-mail: ta.yudina@gmail.com

Алехина Светлана Владимировна, кандидат психологических наук, директор, Институт проблем инклюзивного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9374-5639>, e-mail: ipio.mgppu@gmail.com

Information about the authors

Tatiana A. Yudina, PhD in Psychology, Researcher, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6209-1583>, e-mail: ta.yudina@gmail.com

Svetlana V. Alekhina, PhD in Psychology, Chief, Institute of Inclusive Education Problems, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9374-5639>, e-mail: ipio.mgppu@gmail.com

Получена 29.07.2022

Received 29.07.2022

Принята в печать 23.09.2022

Accepted 23.09.2022